

а строить пять стеклянныхъ кирпичей даже многоэтажные дома.

* * *

*** Замораживание цвѣтковъ. Одному изъ садовъ Новой Зеландіи, владѣющему обширными оранжересами въ Веллингтонѣ, удалось прислать на вышнюю въ лондонскомъ аукціонѣ цвѣточную выставку совершенно свѣжей оранжерейной цвѣтоткъ. Для этого онъ наторгнулъ цвѣтоткъ въ сосудѣ съ водой, затѣмъ воду заморозилъ, и образовавшися изъ нея кусокъ льда, выѣхѣлъ съ замороженнымъ въ немъ цвѣткомъ, отправилъ съ пароходомъ въ Лондонъ; здесь эксперты уѣдѣлись, что цвѣтоткъ прибылъ въ полной сохранности и несмотря на продолжительный перебѣгъ, никакъ не утратилъ ни свѣжести, ни яркости своей окраски. Англичане не пожелали оставаться въ долгу и послали новозеландскому садоводу пучокъ замороженныхъ такимъ же самимъ способомъ лучшыхъ цвѣтковъ изъ лондонскихъ оранжерей, которые и будутъ доставлены въ Веллингтонъ ко дню открытия тамъ цвѣточной выставки.

(„Прав. Вѣсти“).

Олонецкая Лѣтопись.

Г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, въ пользу Петрозаводской Маріинской женской гимназии поступило двадцать пять руб., назначенные въ пособіе Каргопольскому уѣздному земскому собраниемъ сессіи 1891 г.

Доводя обѣ этомъ до всесобщаго свѣдѣнія, попечительный совѣтъ означенной гимназии считаетъ долгомъ выразить Каргопольскому уѣздному земству глубокую благодарность.

—

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, въ пользу фонда для всеномоществованія недостаточныхъ ученикамъ Олонецкой гимназии поступило двадцать пять руб., назначенные Каргопольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраниемъ сессіи 1891 года.

Доводя обѣ этомъ до всесобщаго свѣдѣнія, педагогический совѣтъ означенной гимназии считаетъ долгомъ выразить Каргопольскому уѣздному земству глубокую благодарность.

—

Объявленіе уполномоченнаго попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ Олонецкой губерніи.

Съ 1-го по 31 января 1893 года въ пользу попечительства поступило 325 руб. 53 коп.

Въ теченіе февраля мѣсяца поступило:

1) Отъ двухъ членовъ-соревнователей, а именно: И. С. Канингисера и А. И. Покровского—взносовъ на 1893 годъ, по десяти руб. отъ каждого - 20 руб.

2) Церковного кружечного сбора отъ об. благочинныхъ: Петрозаводскаго уѣзда: I-го округа—8 р. 81 к.; Лодейнопольскаго уѣзда: I округа—3 р. 68 к.; гор. Каргополя: градскихъ церквей—1 р. 32 к.; Каргопольскаго уѣзда: II округа—1 р. 12 к.; Пудожскаго уѣзда: I округа—2 р. 46 к. и Понѣменскаго уѣзда: I округа—1 р. 10 к. и III округа—60 к.; итого - 19 р. 12 к.

и 3) Записаны на приходъ присланные Пикулинскимъ волостнымъ правлѣніемъ, Вытегорскаго уѣзда, подлежавшіе къ выдачѣ, согласно предложению уполномоченнаго отъ 14 декабря 1892 г. за № 133, но невыданные слѣпцу Хохлову, за смертю его 4 р. 69 к.

Итого - 43 р. 81 к.

Всего отъ начала года - 369 р. 34 к.

Денежные взносы по званію членовъ-соревнователей, въ количествѣ не менѣе десяти рублей и единовременный пожертвование *во всякой суммѣ* принимаются (ст. выдачею изъ получений ихъ квитанцій) у уполномоченнаго попечительства въ Олонецкой губерніи—Евграфа Львовича фонъ-Рейцца, въ г. Петрозаводскѣ.

Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорскаго уѣзда.

Свадьбы въ селѣ Коштугахъ бываютъ въ, такъ называемое въ простонародѣ, великое „межговенье“ или рождественскій мисоѣдѣніе и при томъ въ послѣднюю недѣлю его. Время это для свадебъ выбирается вѣтъ почему: на свадьбу мужичку пущены деньги, а добыть ихъ въ этой мѣстности возможно ему только зимою, когда открывается лѣсные заработки. Тогда онъ, пользуясь хорошимъ (зимнимъ) путемъ, или дома работаетъ, или жеѣхаетъ въ бревенникъ, т. е. на лѣсные заработки на сторону,—верстъ за 50—100 отъ дома, где и живетъ почти всю зиму. Бѣ великою заговенью—масляницѣ заработка эти почти оканчиваются, и вѣтъ крестьянинъ съ нажитой копѣйкой спѣшишь домой „покататься“, т. е. поѣздить въ гости о масляницѣ, а за однимъ и свадебку сыграть на скорую руку. Въ другое время года свадебъ почти не бываетъ: лѣтомъ, нѣкогда—работы много, весной—по

безденежью и безхлѣбїцѣ, осенью—вѣльствіе дурныхъ дорогъ.

Всякая свадьба начинается сватовствомъ: а прежде его у родителей и родственниковъ жениха бываетъ семейный совѣтъ—кудаѣхать сватать. По большей части водится такъ: у родителей есть уже на примѣтѣ для сына невѣста и, если сыпъ не имѣть ничего противъ такой невѣсты, то, чѣмъ такомъ случаѣ, и отправляются ее сватать. Случается, что сыпъ противъ воли родителей настаиваетъ на избранный имъ самимъ неѣстѣ, и родители, видя, что партія подходитъ, поступаютъ по желанію сына. А чтобы навѣрнякаѣхать сватать, т. е. чтобы не было отказа, молодые парни секретно берутъ отъ такихъ намѣченныхъ невѣстъ „зологу“, т. е. чтонибудь изъ платья кольцо, серги, или вообще что либо поцѣнѣнѣе. Родители, узнавъ про данный ихъ дочерью залогъ, волей пе-волей скорѣе бываютъ согласны выдать ее за избранный женихомъ; тутъ сватовство, понятно, кончается очень скоро. Залогъ не возвращается обратно, если родители дѣвушки откажутъ жениху. Часто, въ такихъ случаяхъ, дѣло доходитъ и до суда.

И вотъ, норѣшивъ сватать заранѣе намѣченную дѣвницу, отецъ жениха, крестный отецъ—божать и еще кто нибудь изъ родныхъ отправляются (обязательно на лошади, хотя бы была верста разстоянія) сватать. Женихъ самъ никогда почти неѣздитъ, кромѣ развѣ такихъ случаевъ, когда онъ не извѣстенъ родителямъ невѣсты. Уѣзжаютъ сватать втихомолку—потому, чтобы никто не зналъ. Подѣхавъ къ извѣстному дому, сваты будуть хозяевъ, входить въ домъ¹⁾ и, помолившись Богу, здороваются съ хозяевами, стоя у порога. Хозяинъ спрашиваетъ: „по какимъ случаемъ Вы въ почное время приѣхали (ко мнѣ)?“ А сваты отвѣ чаютъ: „мы, вотъ приѣхали, НН (имя, отчество) за добрымъ дѣломъ—за сватовствомъ: у насъ есть женихъ, а у васъ невѣста, такъ нельзя ли свести ихъ вмѣсто“. Хозяинъ благодаритъ ихъ за честь, проситъ раздѣваться и проводить въ горницу, а за неимѣніемъ таковой, располагаются въ той же избѣ. Хозяйка и невѣста начинаютъ хлопотать объ угощеніи сватовъ: ставится самоваръ, вариется кофе, пекутся непремѣнно пироги, такъ называемые „приженіе“. Тутъ особенно нужно быть расторопной невѣстѣ, такъ какъ сваты зорко слѣдятъ за ея бойкостью. Пока идутъ приготовленія для угощенія

1) Въ с. Кумтозерѣ (въ 30 вер. отъ Коштуга) есть обычай: при входѣ въ домъ одинъ изъ сватовъ ломаетъ вилы и бросаетъ ихъ на печь, говоря: „вилы наши, дѣвка наша“.

//Олонецкие чуб. лс. - 1893- N 19-22

Кр III 1326641

сватовъ, хозяинъ загоняется лошадей па сарай, по не распрыгаетъ ихъ.

Деревня о пріѣздѣ сватовъ узнаетъ очень скоро и, конечно, всѣ спѣшать въ толь дому полюбопытствовать и сидѣть до самаго отѣзда сватовъ. А дѣвицы тѣмъ временемъ заберутся на сарай, гдѣ стоятъ лошади сватовъ и, убравъ сѣно изъ саней, жгутъ его на задворкахъ тихонько, обкрутили себѣ этимъ дымомъ и скоблять еще оглобли у саней; все это продѣлывается для того, чтобы скорѣе выйти замужъ.

Угощеніе сватовъ состоить въ чаепитіи и ужинѣ, къ которому непремѣнно варится рыба, какая бы ни случилась на это время въ домѣ¹⁾). Нужно замѣтить здѣсь, что на на времи свадебницъ, крестьяне, у которыхъ есть взрослые дѣвицы, всегда заблаговременно запасаются рыбой получше. Есть примѣта, что за ужиномъ сваты должны сѣсть всю рыбу, какая подана, въ противномъ случаѣ будетъ неуспѣхъ въ сватовствѣ. Поэтому-то сваты, предѣ сватовствомъ, никогда дома не щѣдѣтъ. А хозяева подчуютъ сватовъ усердно, приговаривал: „какъ ужъ рыбы не сѣѣдѣть (стѣсть), такъ и дѣвки по видать“.
— „Ионатужитесь, спутушки, ионатужитесь“, подчуютъ хозяева, какъ будто и не замѣчая, что спутушки уже въ потѣ ударило отъ натуги въ щѣдѣ. Во время ужина, у хозяина съ сватами идутъ общія разсужденія, больше о хозяйствѣ, а о сватовствѣ не заговариваются, пока не отужипаютъ. Тѣмъ временемъ втихомолку собираются родные невѣсты, живущіе въ той же деревнѣ или вблизи ея, и сосѣди пословутнѣ и ведутъ разсужденія: о женихѣ—не пыница ли онъ, работяцій ли и ироch., о семье его—хороша ли, велика ли она²⁾, о хозяйствѣ—каковы угодья, много ли ихъ, словомъ, жениха и его домъ разбираютъ, какъ говорится, по косточкамъ.

Поужипавъ, сваты приступаютъ къ дѣлу: начинаютъ, по обычаю, выхваливать жениха, родителей его, хозяйство и проч., хотя бы это вполнѣ извѣстно было роднымъ невѣстамъ. Рѣдко послѣдніе сразу соглашаются кончить дѣло, хотя бы уже секретно, заранѣе, и решено выдать дочь: сначала они еще „поломаються“, какъ говорятъ, т. е. отговариваются подѣ разными предлогами, наконецъ, уже вытомивъ изрядно сватовъ, ударяютъ въ знакъ согласія по рукамъ, предварительно помолившись Богу. Если же родителямъ сватаемой дѣвушки не извѣстно состояніе

1) Угощеніе мясомъ при сватовствѣ не принято. Если бы гдѣ и случилось это, то тутъ не жди хорошихъ результатовъ. Такоо угощеніе считается безчестіемъ, насмѣшкой.

2) Въ большій семье родители выдаютъ замужъ дочерей неохотно; малая семья, хотя и бѣднѣе, предпочитаются большими.

жениха, то они па другой же день послѣ сватовства щудутъ къ нему, чтобы осмотрѣть обстоятельно все домохозяйство; осмотрѣйывается очень тщательный: оглядѣть домъ и всѣ службы его, побывають и на дворѣ и въ хлѣвахъ, высчитаютъ тамъ всю живность (скотъ); спросить, кстати, и деревенцевъ,—пе сообщать ли они чего либо хорошаго или дурнаго. Наконецъ, осмотрѣвъ тщательно все, они призовутъ жениха и родителей его къ себѣ па богомолье и говорѣ, или, уѣхавъ, на другой или третій день письменно или чрезъ нарочного посылаютъ „отказъ“, причемъ благодарятъ за оказанную имъ честь (сватанье), помня пословицу: „худой женихъ хорошему дорогу покажетъ“. Въ случаѣ же приказа, къ неѣстѣ щудутъ родные, уже сѣ женихомъ, па официальное богомолье и вечеринку.

По пріѣздѣ, молятся Богу и потомъ угощаются. Какъ только отецъ начнетъ зажигать свѣчку предъ иконой, невѣста падаетъ ему въ ноги и начинаетъ причитывать¹⁾:

„Не спѣшишься-ко родители,
Не спѣшишься-ко желанные!
Не спѣшишься, родитель-матушка!
Ко кирпичной иди печунѣ
Ко муравчату ясарашочку²⁾;
Не ломай-ко, красно солнышко,
Ты лучики частослойныя,
Ты не дуй, родитель-матушка,
Огни ясновѣтворяща³⁾.
Не спѣшишься, кормилецъ-батюшка!
Зажигати восковой свѣчи
Передъ Спаса, передъ Господа,
Передъ Вышняго Создателя.
Огрочите-ко, родители,
На три круглыя, Вы, годика:
На первый дайте, Вы, годичекъ
Съ ростомъ, возрастомъ сравнятия;
На другой, Вы, дайте годичекъ
Съ умомъ-разумомъ собратися;
И на третій дайте годичекъ
Съ добрыма людьми спознатися,
Обгостили мнѣ молодѣшинъ⁴⁾
Всѣ любимиа гостиница. *)
Вижу я, да молодѣшица,
Вамъ вѣдь долго показалось,
Вы уволте молодѣшину⁵⁾
На три круглыя недѣлюшки:
На первую ту-недѣлюшку
Мнѣ маленъко пріодуматься,
На другую на недѣлюшку
Собрать мнѣ, да молодѣшинъ⁶⁾.

1) Причтаниа невѣсты записаны мною не съ голоса, а по пересказу.

2) Жаратокъ—угаубленіе въ углу шестка, куда стrebаются горячие уголья.

3) Мать пылаиваетъ изъ угля въ жаратокъ отопи на личину и подастъ ее мужу, который загигаетъ свѣчу (живой огонь).

*) Гостиница—знакомыя дома, гдѣ дѣвица въ свое дѣвичество гостила по праздникамъ.

Тайныхъ милыхъ подруженекъ;
На третью ли на недѣлюшку
Походить поволеватися,
Походить мнѣ, молодѣшинѣ,
По родимой по сторонушкѣ,
Нагуляться молодѣшинѣ
Мнѣ со красными дѣвушками.
Вижу я, да молодѣшина,
Все то мнѣ долго вѣдь кажется.
Дайте сроку, дайте времени
На три круглыя, вы, денечка:
На первой дайте денечекъ.
Стопить парную ли баепку;
А на другой дайте денечекъ
Учесать буйну головушку,
Расплести русую косыньку;
А на третій дайте денечекъ
Мнѣ—ка сѣ волюшкой разстасится
Съ красотой да распуститися.

Здѣсь невѣstu останавливаютъ, ставятъ съ женихомъ предъ иконами и молятся Богу, послѣ чего какъ женихъ, такъ и невѣста кланяются отцу и матери невѣсты въ ноги. Священникъ рѣдко приглашается па богомолье. Послѣ богомолья невѣста продолжаетъ доплакивать:

Не дали сроку родители,
Не дали сроку жаланные,
Обневолили головушку,
Обзаботили сердечушко.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣверного Телеграфнаго Агентства.

Изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Копенгагенъ, 26-го февраля (10-го марта) (Аг. Ридау). По случаю дня рождения Государя Императора, въ здѣшней русской церкви состоялось Богослуженіе, въ присутствіи всей королевской фамилии, министровъ и дипломатическаго корпуса. Король и Наслѣдный Принцъ были въ русскихъ мундирахъ.

Берлинъ, 26-го февраля (10-го марта) (Аг. Вельфа). На бывшемъ сегодня въ церкви русскаго посольства торжественномъ Богослуженіи присутствовали: графъ Муравьевъ, члены русскаго посольства и много русскихъ подданныхъ. Въ 6 час. вечера, графъ Муравьевъ и члены русскаго посольства будутъ присутствовать на парадномъ бапкетѣ офицеровъ гвардейскаго имени Императора Александра полка.

Вѣна, 27-го февраля (11-го марта) (Спец. корр.). По случаю дня рождения Государя Императора, въ церкви русскаго посольства совершиено Богослуженіе, па которомъ присутствовали всѣ члены посольства и многочисленная публика.

— (Спец. корр.) Полковникъ артиллерии

Олонецкая Летопись.

Свадебные обычаи, причитанія и
пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытег-
орскаго уѣзда.

(Продолженіе, с.м. № 19.)

Отъ родителей невѣста переходитъ къ
сестрѣ, причитывая:

„Любушка моя любимая,
Сестрица моя родимая!
Ты не помни, моя милая,
Ни лихости, ни грубости:
Не лихость была вѣдь молодость, а
Не грубость была, и суровость.
Послѣ моего бываньца
Какъ пойдешь, моя голубушка,
По лѣтнимъ работушкамъ,
Гдѣ ломали съ тобой, милая,
Мы годовше-то кѣнички,—
Такъ оставь, моя голубушка,
Миѣ березыньку неломану,
Кустикъ ягодокъ невыбранный.
Ты, во третьихъ, оставь, любушка,
Садокъ ряжиковъ невыломанъ.
И попрошусь я молодешинка
У чужаго, у чужанина (мужа),
У богоданныхъ родителей
На родимую сторонушку:

Я березыньку повыломлю,
Кустикъ ягодокъ повыбуру,
Садокъ ряжиковъ *помыломлю*¹⁾,

Подходи къ лѣвицамъ-подругамъ, невѣста
обнимается съ ними и плачетъ вмѣстѣ, по-
други—безъ словъ, а невѣста такъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинской
Тайна, миленька подруженька,
Поридаша сеструшка?
Моей думушки, ты думщица,
Тайнымъ басенкамъ совѣтчица,
Монимъ годичкамъ ровесница!
За одно мы думу думали,
За едино басни бѣли.
Мы ходили съ тобой, любушка,
По тихимъ, смиреннымъ бесѣдушкамъ,
По годовицамъ по праздничкамъ,
По легкимъ работушкамъ;
Мы ходили, забавлялися,
Добры люди ливовалися“.

Этотъ причеть обязательно проаѣвается
у каждой подруги, сколько бы ихъ ни было
въ домѣ при богомольѣ.

Если у невѣсты нѣть ни отца, ни мате-
ри, то она причитается у брата, который
занимаетъ ей отца:

„Соколокъ, братецъ родименький!
По сегодняшнему лѣпичку
По теперешнему времячу,
Наряжу я тебѣ службницу
Службницу тебѣ пе маленьку
И работу не тяжелую:
Ты сходи-тко, братецъ соколокъ,
Вѣчно рублену конюшечку,
Ты позьми-тко, мой родименький,
Ты коня да неѣзжалаго,
Запряги-тко миѣ, родимонъкъ,
Жеребца-то нелегченаго.
Ужъ ты стѣзди, братецъ соколокъ,
На Ильинскую ту уличку,
На Срѣтенскую площадочку²⁾:
Позови-тко, братецъ соколокъ,
Кормильца у миї батюшка
И родитель мою матушку
На святое богомольице
На честное на условьице
На крѣпкое рукобитьице.
Видно пѣтъ, да не случилося,
Вѣчно нашемъ домѣ не сгодилося—
Одно имячко случилося (отца и матери).
Попеплю, пообидую
Я тебѣ, братецъ родименький:
Не позваль моихъ родителей,
Не позваль ты ихъ желанныхъ
На святое богомольице

1) Сбирать ряжики (грибы) въ простонародье называется „ломать ряжики“; садокъ ряжиковъ—рядъ ихъ.

2) Церковь, при которой похоронены родители, во имя св. прор. Илліи и Срѣтенія Господня.

На честное на условьице
На крѣпко рукобитьице.
Какъ и были бы родители,
Были бы мои желанные,—
Не рачили бъ обневолити
Мою буйную головушку
Подъ великую заботушку.
Я тебѣ, братецъ родименький,
Надоѣла, падоскуила
Своимъ долгимъ дѣвочествомъ
Раннимъ, бѣднимъ сирочествомъ.
Про меня, про молодешенку,
Пріустали люди добрые,
Судячій меня, да рядячи,
Годичковъ миѣ-ка считаючи,
Жениховъ да прибераючи.
Сама зпаю, сама вѣдаю:
Что недолгое дѣвочество,
Ранне бѣдное сирочество
Надоѣло, надоскуило
Всему роду, всему племени,
Соколку братцу родимому
И певѣтушкѣ *вехлінной* (неродной)
И сестрицѣ *богодатной*“.

Переходитъ, затѣмъ, къ крестной матери,
съ которой тоже обнимается и причитается;
сначала певѣста:

„Ты, послушай, красно солнышко,
Крестная ты, моя матушка,
Восприемная божатушка!
По сегодняшнему лѣпичку
Меня то молодешинку
Обневолилъ красно солнышко,
Соколокъ братецъ родименький;
Обневолилъ опъ головушку,
Обзаботилъ опъ сердечупко
Во великую заботушку:
Не позваль красное солнышко
И моихъ сѣтовъ-родителей;
Полѣлся братецъ соколокъ
Запрягать доброго коня
Да и сѣздить за родителемъ:
Какъ и были бы родители
Не порачили бъ желанные
Меня бы обневолити.
Видно я, да молодешинка
Надоѣла, падоскуила
Своимъ долгимъ дѣвочствомъ
Раннимъ бѣднымъ сирочствомъ“.

Вѣчно отвѣтъ ей крестная мать причитываетъ:

„Ужъ, ты, крестно мое дитятко!
Не быть дѣлу и не статися:
Живымъ съ мертвымъ (и) не видатися;
Какъ не выстать бѣлу камешку
Изъ дна морюшка синяго,—
Не бывать твоимъ родителямъ,
Не бывать твоимъ желаннымъ
У святоего богомольице
У честного на условьице
У крѣпкаго рукобитьца“.

Наконецъ, певѣста подходитъ къ невѣстѣ
и плачетъ, причитая:

„Ты, послушай-ко, голубушка,
Ты, певѣтушка вехлінная
И сестрица богоданная!
Какъ и миѣ то молодешинкой
Стоснется, сгорюнится
На судимой-то сторонушкѣ
Съ богодатными (и) родителями (и).
Какъ приду я молодешинка
На редкую сторонушку,
Ужъ, ты, встрѣтъ, моя голубушка,
Встрѣтъ меня, да молодешинку,
На крутоемъ на крылечушкѣ;
И чужого ты чужипика (мужа)
На широкой гладкой уложкѣ
Вмѣсто родители то матушки;¹⁾
Не запри-то ты воротечекъ,
Не защелкни-ко заложечекъ.
А приду я молодешинка.
Не ради объѣданьца
И не ради угощеньца,
(А) Ради частаго свиданьца:
Ужъ какъ миѣ то молодешинкой
Захотѣлось повидатися
Съ вами (и), мои родимые!“

Невѣста вѣчно отвѣтъ причитаетъ:

„Какъ пойдешь, моя голубушка,
На судимую сторонушку
Вѣчно чужой домъ, да ко чужипику
Подъ началъ, да ко крестьянину,—
(Такъ) Умѣй, моя голубушка,
За угрюмыми ухаживать,
А сердитыхъ разговаривать;
Спрося, выди ты на уложку,
Сдоложи, взгляни въ окочеко.“

Пока певѣста причитываетъ, родители ей
угощаются сватовъ. По окончавіи причитанія,
молодежь пляшетъ, а у родни будущей
начинается говоръ относительно свадебныхъ
даровъ со стороны невѣсты и расходовъ на
свадьбу какъ съ одной, такъ и съ другой
стороны; здѣсь же отду невѣсты выдается
сватами и „рошее“. Иредѣтъ отѣзdomъ сва-
товъ домой невѣсты дарить ихъ полотен-
цами, которыя перевязываются чрезъ плеча
крестъ на-крестъ, а будущимъ—свекрови и
золовкамъ посылаютъ по сорочки. Съ этого
времени лѣвица считается уже просватан-
ной, а потому освобождается отъ всѣхъ до-
машнихъ работъ, занималася съ лѣвицами-
подругами шитьемъ приданаго; тутъ онѣ и
пляшутъ и поютъ пѣсни, а иногда и пла-
чутъ, если певѣста закручинится.

На калунѣ свадьбы у невѣсты бываетъ
торжественная, послѣдняя вечеринка. Же-
нихъ пріѣзжаетъ съ отцемъ, матерью, братъ-
ями, сестрами и прочей родней, а вдобавокъ

1) Теща, занѣда зята, всегда выходитъ встрѣтъ его на улицу.

прихватывается и холостяковъ—своихъ товарищей, съ собой привозить онъ водку, пряники и проч., а для певѣсты—какой нибудь подарокъ, смотря по состоянию. Вечеринка начинается всегда заранѣе, до приѣзда жениха. Съ приѣздомъ его, конечно, веселье удваивается. Невѣста одѣвается па этотъ разъ въ лучшій нарядъ, волосы у неї убираются лентами и цвѣтами. Женихъ и невѣста всю вечеринку сидѣтъ за отдѣльнымъ столикомъ, который украшается тоже лентами; на немъ разложены пряники, орѣхи и конфеты, привезенные женихомъ. Пляшутъ па этой вечеринкѣ, какъ говорится, „до упаду“; особенно же отличается сама невѣста, такъ какъ для нея это—послѣдняя вечеринка, послѣ которой она уже никогда не плачетъ, ибо женщина плашь послѣ замужства, въ упоминаемой мѣстности, считается и стыдомъ и грѣхомъ.

На другой день, утромъ, (въ день свадбы) подруги топятъ для певѣсты баню. Приготавливъ се, одна изъ дѣвушекъ приглашаетъ невѣstu въ баню слѣдующимъ причетомъ:

„Не скрини тко, дверь дубовая,
По порожку по кленовому;
Не пужайтесь, не полохайтесь
Люди добрые, жаланные!
Я не звѣрь иду съ темиа лѣсу,
Не змѣя плыву съ чиста поля.
Я иду-да, молодешенька,
Парной баенки истопница,
Ключевой воды изпощница.
Я тошила парну баенку,
Я носила ключеву воду
Со двѣнадцати колодечковъ
Про душу красную дѣвушку.
Ты, пожалуйста, пожалуй-ка,
Ты душа, красная дѣвица,
Во чисту парную баенку!
Какъ ко нашей парной баенкѣ
Есте мостики калиновы,
Перекладинки малиновы;
Есте лавочки торговыя,
Торгаша сидѣть молодые;
Есте батюшки отдажные,
Есте матушки продажныя“.

Двое дѣвушекъ ведутъ подъ руки невѣсту въ баню съ пакиутымъ ей на голову платкомъ; дорогой, или въ баню, невѣста причитываетъ:

„Благослови-то менѧ, Господи,
Стать на рѣзыни на поженьки,
На сафьянные сапоженьки!
Миѣ пойти-да, молодешенькой,
Во теплѣ парную баенку,
На бѣлое умывающище,
Съ волюшкой па растававище.
Ты подай, родитель-матушка,
Тонку бѣлу сорочечку!

Ты подай, сестрица милая,
Бѣло мыло-умывающище!
Ты подай, родитель-батюшко,
Шовереди (впереди) вожателя
Позади да провожателя!“

По приходѣ невѣсты изъ бани, начинается, такъ сказать, самая суть свадебныхъ церемоній: сдача невѣстой воли, хожденіе къ прощенію и благословенію, пѣніе дѣвицами похвалыныхъ пѣсенъ невѣсты, жениху и дружкамъ. Изба па этотъ разъ бываетъ наполнена любопытными, особенно женщиными, которая зорко слѣдятъ: выполняетъ ли невѣста тѣ обряды, которые, по понятіямъ деревни, слѣдуетъ исполнить, наприм.: отъ души ли плачеть, или нехочетъ—для видимости. Пишущему эти строки, въ бытность въ Коштугахъ, приходилось наблюдать: когда дѣвица выходитъ замужъ по охотѣ своей, то при сдаваніи воли она ходить закрытая платкомъ и только „уѣландаєтъ“, какъ говорятъ бабы, а иналь, пожалуй, и смѣется (за исѣ вѣдь часто плачутъ подруги). Не то бываетъ тамъ, напротивъ, гдѣ дѣвицу приуждаютъ силой идти замужъ. Здѣсь, иль тѣхъ же причтанихъ, чувствуется что-то другое: искренность, задушевность, жалость, горе, обида и страхъ за будущее. Плачетъ тогда невѣста, обливаясь горькими слезами, до обморока, плачутъ родители, глядя на слезы своего дѣтища, плачутъ подруги-дѣвицы, предвидя, быть можетъ, и себѣ такую же долю, плачутъ, накопецъ, и вся изба—стъ молодыми и старыми. Да и кто-бы, кажется, при такомъ горѣ дѣвушки-певѣсты могъ остаться равнодушными? Скажутъ, пожалуй, при этомъ: не слѣдуетъ тогда родителямъ отдавать замужъ насилино, а дѣвушки—идти. Родители па это равнодушно всегда отвѣтятъ: „ничего, поживется—слюбится, вѣдь не єпа пѣрва, да не єна и послѣдня“ А дочери, дорожа родительскимъ благословеніемъ, никогда не рѣшаются противорѣчить родителямъ. Таковъ взглядъ па это и у всѣхъ крестьянъ указанной мѣстности.

—
Посмотримъ теперь, что дѣлается въ домѣ жениха, съ того самого дня, когда невѣста сосватана.

Отецъ жениха, а за неимѣніемъ его и самъ женихъ, въ тотъ же день или на другой послѣ сватоства, прежде всего, идетъ объявить священнику о совершившемся сватовствѣ и просить назначить день вѣнца. Батюшкѣ въ подарокъ крестьянинъ приносить такъ называемое „свадебное“, т. с. мякушку хлѣба и бутылку водки, а состоятельные и матушку не забываютъ: дарять фунтъ кофе и связку крецелей. Здѣсь же идетъ ряда

и о пѣнѣ за вѣнецъ. Цѣны бываютъ, смотря по состоянію крестьянина, отъ 3 до 5 руб., выше почти никогда, разѣтъ только богачи дадутъ рублей 10, и то рѣдко.

Затѣмъ дружки съ женихомъ ёдуть съ колокольчиками подъ дугой приглашать родныхъ па свадьбу. Дружками бываютъ всегда свои же браты и другіе родственники, будь они холостые или женаты. Женихъ и дружки одѣваются неизрѣмѣнно въ тулузы, а по пеинѣнію своихъ, на этотъ разъ всегда ссужаютъ ими посторонніе.

Когда всѣ родственники, участники въ свадѣбѣ, собираются, накрываютъ столъ и садятся обѣдать. За обѣдомъ никакихъ обычаевъ нѣтъ; проходить онъ обычнымъ порядкомъ. По окончаніи его, тотчасъ запрягаютъ лошадей. Когда все готово къ отѣзгу, садятся „въ большой угол“ ¹⁾: крестный отецъ, крестная матерь, отецъ родной и мать. Женихъ не садится; прорыдала родня усаживается кое-гдѣ. На колѣни этимъ четыремъ лицамъ полагается шуба вверхъ перстю тѣкъ, чтобы она хватала на всѣхъ ихъ. Женихъ подходитъ къ вожату (крестному), кланяется въ ноги и паклюпистъ голову. Ему накидываютъ на голову шубу и крестный благословляетъ крестообразно наѣтъ головой иконой и хлѣбомъ. Тоже исполняютъ крестная и родные отецъ и мать. Окончивъ благословеніе, крестный ~~жадеть~~ жениха изъ дома за руку. Женихъ садится съ крестной во вторыи сани, дружки—въ первыи и, затѣмъ, далѣе—кто какъ можетъ умѣститься. Отецъ и мать жениха въ поѣздѣ не участвуютъ. Когда всѣ усадутся, одинъ изъ дружекъ, держа въ лѣвой руцѣ хлѣбъ и икону, обходить кругомъ поѣзда три раза и машетъ крестообразно ногоножкой (чтобы отогнать, какъ говорятъ, нечистую силу), читая тихоньюко молитву Господню и Символъ Вѣры. Прѣхавши въ деревню, гдѣ живетъ невѣста, ови останавливаются или у будущей родни, если есть свободное помѣщеніе, или же у сосѣда и проводятъ время до отѣзда,—кто постарше—въ угоженіи, а молодежь участвуетъ въ церемоніяхъ у певѣсты при сдачѣ воли.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Крещенская ярмарка, въ Кенозерскомъ погостѣ, Шудожского уѣзда, съ 6-го по 12-е января 1893 года.

Обороты па торжкѣ, но привозу и продажѣ товаровъ, были слѣдующіе:

1) Большімъ угломъ въ деревняхъ принято называть уголъ, гдѣ находятся иконы (божица),—этотъ уголъ считается почетнымъ, главнымъ.

Александровна Герцогина Эдинбургская съ дочерью, Великая Княгиня Мария Павловна и Великие Князья Владимира Александровича, Кирилла Владимировича, Бориса Владимировича и Георгий Михайлович и Его Высочество Принц Александр Петрович Ольденбургский присутствовали на концертѣ хора и оркестра придворной пѣвческой капеллы. Была исполнена слѣдующая программа: 6-я симфонія Бетховена; романсы Глинки—“Жаворонокъ,” пореложенный для скрипки, альта, флейты и арфы; Andante и Rondo изъ 2-го концерта Беріо для скрипки и оркестра; хоръ—отрывокъ изъ “Stabat mater” Ломакина; хоръ тритоновъ—отрывокъ изъ музыки къ драмѣ “Прометей” Листа; увертюра къ оперѣ “Русланъ и Людмила” Глинки.

* * *

Датскій посланникъ генералъ Кіерь, серъёзно заболѣлъ. 7-го марта больного павѣстила Ея Императорское Величество Государыни Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ксению Александровною.

* * *

8-го марта, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посетили Императорское воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, с.-петербургскій вдовій домъ и с.-петербургскій Александровскій институтъ. Ихъ Величества гостили больныхъ въ лазаретахъ, находили въ церкви, где Государя Императора и Государыню Императрицу встрѣчали священники съ крестомъ и святою водою.—Въ общихъ залахъ Императорского поспитательного общества благородныхъ дѣвицъ и с.-петербургскаго Александровскаго института Государь Императоръ и Государыня Императрица слушали пѣсніе и игру воспитанницъ на рояляхъ.

“(Прав. Вѣстн.)”

ОЛОНЕЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ минувшую среду, 10 марта, въ нашей городской управѣ происходили, по новому городовому положенію, выборы городского головы, членовъ и секретаря.

Въ 12 часовъ дня, въ залѣ управы, было совершено молебствіе, съ ипровозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія, гг. гласными была припята установленная передъ выборами присяга, про-

читанная служившимъ молебенъ—постоятелемъ Петрозаводского каѳедральнаго собора, протоіереемъ А. Я. Благовѣщенскимъ. Затѣмъ началось засѣданіе при 20 голосахъ. Сперва былъ баллотированъ вопросъ о содержаніи, которое будуть получать новые выбранные, каковое осталось то же, т. е. голова—600 р. въ годъ, члены—по 300 р. и секретарь управы и думы—700 р. Наконецъ, были избраны: городскимъ головою—купецъ Николай Павловичъ Серово, членами: купецъ Николай Павловичъ Левинъ и мышанинъ Федотъ Богдановичъ Кириковъ; городскимъ же секретаремъ единогласно всѣми присутствовавшими избранъ Александръ Васильевичъ Богдановъ, занимавшій эту должность и до выборовъ.

* *

Минуло ужъ и весеннее равноденствіе; уже появился бюллетень профессора Кайгородова о прилетѣ въ лѣсной гречѣ; весна опутительно грызутъ лучи все выше и выше подымаящагося солнца и, благодаря имъ, таєтъ въ ясный день снѣгъ на солнечныхъ мѣстахъ; крыши домовъ, какъ бахромою, покрываются ледяными сосульками,—а отепелей нѣть, если не считать пятницы и субботы прошлой недѣли, когда термометръ стоялъ выше нуля; правда, въ эти дни снѣгъ замѣтно осадило какъ въ городѣ, такъ и на поляхъ и въ лѣсу, но за то въ послѣдующіе дни снова похолодѣло, снова шель не одинъ разъ снѣгъ.

Масса выпавшаго снѣга заставила позабыться о пемъ; нѣсколько времени тому назадъ нашъ новый полиціймайстеръ, И. И. Ляпуновъ, пригласилъ новѣсткамъ гг. домовладѣльцевъ убрать снѣгъ, накопившійся за зиму около тротуаровъ и мѣстами, правда, представлявши въ миниатюрѣ горные хребты. Между прочимъ: такъ какъ для этой работы нужно не мало народа, то въ вѣсткахъ это было предусмотрѣно: предлагалось панимать рабочихъ въ безплатной столовой, по 15 к. въ день на человѣка, безъ харчей, чтѣ, избавляя домовладѣльцевъ отъ заботы пріискивать рабочихъ, въ тоже время давало множеству бѣдняковъ—посѣтителей столовой—возможность честнымъ трудомъ нажить себѣ, хоть на нѣкоторое время, средства къ пропитанію и вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалуй, дать возможность и самой столовой, за время ихъ работы, накормить другихъ, не имѣющихъ иногда физической возможности достать себѣ работу: вспомнимъ о женщинахъ съ малыми дѣтьми. Правда, широко открыты двери гуманистическаго изъ нашихъ благотворительныхъ учрежденій—столовой, по средства ея ограничены и она всесѣло почти зависить

отъ количества поступающихъ пожертвованій. Поэтому, отсутствіе въ столовой нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, которымъ дана работа, очевидно, будетъ ощущительно въ числѣ 600 ежедневно тамъ обѣщающихся.

Очистка снѣга быстро подвигается впередъ и, въ случаѣ дружной оттесни, обыватели города не будутъ принуждены брать приступомъ ручки и рѣчки, которые несомнѣнно-бы покрыли собою всѣ досчатыя панели города. За такое распоряженіе г. полиціймайстера нельзѣ не быть благодарнымъ.

Но когда-же, паконецъ, весна вступить въ свои права?

**

Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорскаго уѣзда.

(Продолженіе, см. № 20.)

Обратимся теперь назадъ, къ невѣстѣ.

Изъ бани невѣста старается прийти до прѣзда жениха. Дѣвицы, разряженныя, садятся вмѣстѣ за столъ, сдвинутый на этотъ разъ въ большой уголъ, и поютъ похвальныя пѣсни¹⁾; сначала пѣвѣстѣ (веселымъ напѣвомъ):

1) „Сборы, сборы А—ны (имя невѣсты),
Велики сборы Ф—ной (отчество ея);
Сбирала подругъ . . . въ кругъ,
Салила подружекъ за свой столъ,
Сама садилася выше всѣхъ,
Клонила головушку ниже всѣхъ,
Говорила разговоры лучше всѣхъ:
Подружки-ль, Вы, мои голубушки,
Подумайте-тко, Вы, погадайте:
Какъ же мнѣ будеть въ чужи люди
идти,
Какъ же мнѣ будеть въ чужихъ людяхъ жить,
Какъ же мнѣ будеть свекра звать?
Свекрушкомъ назвать—осердится,
Батюшкомъ назвать—не хочется.
Какъ же мнѣ будеть свекрову звать?
Свекровой назвать, такъ осердится,
Матушкой назвать—не хочется.
Какъ же мнѣ будеть деверей называть?
Деверялъ, (и) назвать—осердится,
Братцамъ (и) назвать—не хочется.
Какъ же мнѣ будеть золовокъ звать?
Золовкамъ (и) назвать—осердится,
Сестрицамъ (и) назвать—не хочется.
Убавлю я сиѣси гордости,

1) Пѣсни и причитанія записаны со словъ крестьянки А. Ф. Б—ой.

Самъ-третій (трос) съ краснымъ дѣвочствомъ.
Гдѣ-то есть у молодешинской,
У души, у красной дѣвицы,
Гдѣ-то крестный, сударь-батюшко,
Воспремпій мой божатушко?

Въ это время дѣвицы подводятъ ее къ крестному и она продолжаетъ причитывать:

Я отдаимъ да волю вольную
Л крестному ли батюшку (ѣ),
Во кунью отдаимъ я шапочку,—
Вижу—тутъ волѣ пе мѣстичко,
Не вѣково становище;
Мой ли крестный, сударь-батюшко,
Съ добрыми людьми опъ спасти;
Шапочку-да имъ снимаючи,
Обронитъ мою онъ волюшку
На широку гладку уличку.
Найдетъ волюшку скитатися,
Меня младу ироклинати:
„Будь, ты, проклята, красна дѣвица!
Ты умѣла косу выростить,
Не умѣла воли выпустить!“

Крестный дотрагивается до косы, но не развязываетъ ес. Отъ него невѣста переходитъ къ крестной матери, причитая:

„Я отдаимъ-да волю вольную,
Л ли крестной моей матушки;
Подойди-то, крестна матушка,
Ты возьми-то мою волюшку!“

Крестная мать ей на это отвѣчаетъ (при чёмъ онѣ обнимаются и плачутъ):

„Не несуть-да ножки рѣзвыи
Ко твоей буйной головушкѣ,
Не подняться ручкѣ правыи (ой),
Какъ и снять съ тя (теби) воли вольныя“.

Невѣста благодаритъ за это крестную:

Спасеть Богъ тя, крестна матушка,
Не спила воли—не рачила (пожалѣла),
По головушкѣ погладила,
Моей волюшкѣ поладила.

Переходитъ затѣмъ невѣста къ родному отцу и причитаетъ:

Подходи-то, красно солнышко,
Жалостливъ, кормилець-батюшко!
Ты сойми-то волю вольную,
Ты съ меня ли, молодешинской!

Отецъ тоже дотрогивается до косы и отходитъ прочь, и дочь благодаритъ его:

Спасеть Богъ тя, красно солнышко,
Не спялъ волюшки съ головушки!

Теперь невѣста подходитъ къ матери, обнимается съ нею и причитаетъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинской,
У души красной дѣвицы,
Гдѣ родитель, моя матушка,

Стародревнія головушка?
Ты сойми-то волю вольную,
Ты клади, родитель-матушка,
Во теплую свою назушку!
Вижу я-да, молодешинка,
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко:
У меня матушка старѣшнка,
Шапокъ держитъ слабешенъко
И обронитъ мою волюшку.
Найдетъ волюшку скитатися,
Меня младу проклинати:
Будь, ты, проклята, красна дѣвица,
Ты умѣла косу выростить,
Не умѣла воли выпустить.“

Мать на это ей отвѣчаетъ:

„Не могу идти, подумати,
Не несуть да пожки рѣзвыи,
Не сдѣнется (подымется) ручка правая
На твою буйну головушку!“

Дочь благодаритъ мать:

„Спасеть Богъ тя, красно солнышко,
Не спялъ воли съ головушки!“

Если у невѣсты есть братъ и сестры, то она плачетъ и у нихъ:

У брата:

„Гдѣ-то есть у молодешинской
Соколокъ, братецъ родименький,
Голубочекъ сизокрыльенький?
Подходи-то, братецъ соколокъ,
Со частой баской походочкой,
Съ разумильной поговорочкой!
Ты сойми-то, братецъ миленький,
Мою вольную ту волюшку,
Ты спеси-то, братецъ-соколокъ,
Въ часто рубленную клѣтку,
Въ замчатую коробечку.
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко:
Ужъ какъ мой-то братецъ соколокъ
По тихимъ пойдетъ бесѣдушкамъ,
И займется братецъ, соколокъ,
Со красными-то дѣвшками;
Забудѣть онъ мою волюшку
Въ замчатую коробечку.
Будетъ волюшку скитатися
Меня младу проклинати:
Будь ты проклята, красна дѣвица,
и т. д.

Братъ, при словахъ: подходи-то..., также подходитъ къ сестрѣ и только дотрогивается до косы.

У сестры:

„Гдѣ-то есть у молодешинской,
У души, у красной дѣвицы,
Сестрица моя родимая,
Любушка моя любимая?
Подходи, моя голубушка,
Со частой баской походочкой,
Съ разумильной поговорочкой
Ко моей воли да вольныи!“

Походитъ въ это время сестра, син-

маетъ съ косы ленточку и уходитъ, а невѣста продолжаетъ причитывать:

„Не спасибо тебѣ, милая,
Сестрица моя родимая!
Грабежемъ волю ограбила,
Правежемъ волю доправила,
Не падѣшься, голубушка,
Надъ своей буйной головушкой,
Великой своей невзгодушки,

Наконецъ, въ но слѣдніхъ, невѣста сдаѣтъ волю подругамъ дѣвицамъ; у каждой поетъ такъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинской,
У души у красной дѣвицы,
Тайна миленькая подруженька,
Порядовая сусѣдушка,
Моей думушкѣ-то думщица,
Тайны мъ басенкамъ сопѣвица,
Моимъ годичкамъ ровесница?
За одно мы думу думали,
За едино басни баили.
Подходи, моя голубушка,
Съ частой баской походочкой, и т. д.
(См. раньше.)

Дѣвица подходитъ, отвязываетъ съ косы ленточку и уходитъ, а невѣста причитаетъ:

„Не спасибо тебѣ, милая, и т. д.

(Смотрѣть плачъ у сестры: слово „сестрица“ замѣняется—„подруженька“.)

Такъ причитаетъ невѣста у всѣхъ подругъ по-очередно; каждая изъ нихъ снимаетъ лепту съ косы. Наконецъ, по снятіи послѣдней, широку ленту, коса сама собой расплѣстается,—воля, такимъ образомъ, считается теперь „снятою“. Съ этого времени невѣста считается уже не дѣвицей, а какъ бы замужней женщиной.

Съ расплѣтенной косой приводятъ ее теперь подруги къ отцу и матери и она съ плачомъ обращается къ родителямъ:

„Поглядите-то, родители,
Поглядите-то, желанные!
Таково-ль дитя спорожено,
На бѣлый-то свѣтъ попущено:
На моей буйной головушкѣ
Будто житище пожатое,
Ровно рѣпище порваное,
Нивушка безъ огородушки,
Красна дѣвшушка безъ волюшки.

—
Теперь невѣстѣ остается исполнить послѣдній обрядъ,—обрядъ прощанья съ родителями и благословенія ими на будущую жизнь. Порядокъ его такой. Крестный отецъ и мать, а также и родные, садятся за столъ въ большомъ углу. Невѣсту подводятъ подъ руки двое подругъ къ столу и за нее причитываютъ:

„Благослови-то Боже, Господи!

Отшатитесь узки плечиньки
Отъ стѣни тесу пиленаго,
Отъ гладкой брусовой лавочки.
Ужъ, ты, стань-ко, молодешинка,
Стань на рѣзвыя на ноженьки
На сафьяные башмачики,
На бумажные чулочики!
Мнѣ пойти да молодешинкой,
Во честно жѣсто—большой уголъ;
Поглядѣть бы молодешинкой
На стѣни тесу пиленаго:
У настѣ всѣль стоятъ святители?(иконы)
На брусовой гладкой лавочкѣ
Всѣль сидѣть мои родители,
У мня всѣль сидѣть желанные?
Подымись-ко, ручка правая,
(въ это время невѣста начинаетъ молиться Богу)

Выше вздоху-то тяжелаго!
Опустись-ко, ручка правая,
Ниже взгляду-то веселаго!
Поклонись буйна головушка
Во сырью землю матушку!
Помолюсь Богу, поклаплюсь
Срѣтенію¹⁾ и Богородицѣ:
Ужъ и встрѣтъ-ко меня, Господи,
Пресвятая Богородица,
На судимой на сторопушкѣ!

Все это время невѣста плачетъ, наклонившись надъ столомъ. Потомъ подводятъ ее къ крестному, которому кланяется она въ ноги и просить благословенія:

„Пошуши дочи кручинна
И послѣднаго прощеніца:
Прости, крестный, сударь-батюшко,
Воспирѣмпый мой божатушко!

Крестный, вставъ, благословляетъ ее иконой и потомъ передаетъ ее крестной матери. Послѣдня держитъ икону въ рукахъ, пока невѣста просига благословенія у нея:

„Не прошу, дочи кручинна,
Ни покруты, ни придаппаго,
Шопрону я, молодешинка,
И послѣднаго прощеніца.
Вѣкова благовеніца:
Ужъ какъ ваше-то прощеніце
На головушкѣ не старѣеть,
На сердечушкѣ не ржавѣеть.
Прости, красно мое солнышко,
Прости, крестна моя матушка,
Воспирѣмпай божатушка!

Опять кланяется невѣста въ ноги, а крестная благословляетъ иконой и передаетъ ее родному отцу, а этотъ, благословивъ дочь, передаетъ матери. У отца и матери невѣста причитываетъ такъ-же, какъ у крестного и крестной, съ замѣною только словъ: крестный—„роцій“, крестная—„роща“.

1) Храмъ въ с. Коштугахъ построенъ въ честь Срѣтенія Господня.

Получивъ благословеніе отъ родителей (родныхъ и воспирѣмпыхъ), невѣста, обращалась къ иконамъ, причитывая:

„Слава Богу, слава Господу,
Упросила я у Господа,
Упросила молодешинка
У родителей прощельца!“

Этимъ благословеніе кончается.

Невѣста уходитъ въ чуланъ и не показывается уже до самаго отѣзда къ вѣницу.

Время подходитъ уже къ вечеру, когда кончается обрядъ прощенія. Теперь остается отподчиная жениха и побѣжанъ обѣдомъ, послѣ которого отправляются (къ вѣницу) въ церковь. А пока идуть приготовленія къ обѣду, если позволяетъ время, т. е. если еще не такъ поздно, то дѣвицы поютъ слѣдующія пѣсніи (поются безъ крика, жалобно):

1) У стола, стола дубового,
Противъ зеркала хрустальпаго,
Чесаль кудри (имя) молодецъ,
(Отчество) чесаль русыя;
Чесаль кудри, перечесываль,
Жемчугомъ кудри обсаживаль,
Серебромъ да перекладывалъ,
Ко певѣстѣ пригонаривалъ:
Ты, певѣста, перевей кудри,
(Отчество) на перевей русыя!
Захочу, такъ кудри перевью,
Не хочу, — кудреи не перевью.
Я теперь не твоя слуга:
Я слуга отцу да матери,
Вѣрина я роду да племени,
Не твою хлѣбъ-соль я кушаю,
Не тебя (отчество) слушаю!

Пѣсня эта повторяется, причемъ конецъ измѣняется такъ:

„А теперь я твоя слуга,
Я твоя, да слуга вѣрна,
Теперь я да перевью кудри“.

2) „Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго,
Изъ подъ лѣблони вода прошла,
Шодь всѣ тѣ города подошла:
Подъ Казань городъ, подъ Астрахань,
Подъ славну камену Москву.

(Въ) По уѣзду Вытегорскому,
По правленю Коштугскому
По погосту¹⁾.
Вздорожали красны дѣвишки:
За одну просить да сто рублей,
За другую-то пятьсотъ рублей,
А за третью цѣлу тысячу,
А певѣстѣ и дѣвны пѣть.

При повтореніи этой пѣсни, въ концѣ со словъ: „вздорожали“...—поютъ:

1) Название той жѣности, откуда берется невѣста.

„Сдѣливали добры молодцы:
Два да три дадутъ на денежку,
А четыре на кошечку,
А женишкѣ—того и таѣтъ даютъ.

3) „На горкѣ стойть елочка,
Подъ горой стойть свѣтличка;
Во свѣтлѣй сидѣть дѣвушки
Межу дѣвушками—(имя);
Повѣся буйну головушку.
Приходилъ-то къ пей батюшко:
Ты пойдемъ домой !
Нейду, нейду домой, батюшко:
Ночи темпы есть, не мѣсячны,
По дорогамъ карауловъ пѣть,
По рѣкамъ да перевозовъ пѣть,
По ручьямъ да переходовъ пѣть“.

Такой-же отвѣтъ даетъ дочь и матери на приглашенія ея—идти домой:

Приходитъ, паконецъ, звать молодецъ-обожатель, съ кого-римъ она соглашается идти безпрѣкословно. Начало пѣсни такое же до словъ: „приходиль“...

„Приходиль-то къ пей (имя жениха),
Ты пойдемъ со мною (имя певѣсты)
Пойду, пойду съ тобой . . . :
Свѣтлы почи есть и мѣсячны,
По дорогамъ караулы есть,
По рѣкамъ да перевозы есть,
По ручьямъ да переходы есть“.

Этими пѣснями заканчиваются предѣнечные церемоніи у невѣсты, продолжающейся иногда до поздняго вечера.

(Окончаніе следуетъ.)

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Новгородъ, 6-го марта. Сегодня прибыль сюда Товарищъ Обѣр-Прокурора Св. Синода и съ архиепископомъ Феогностомъ, осмотрѣлъ ризницу св. Софіи и музей древностей, посѣтилъ семинарію и духовное училище, классическую гимназію и консисторію.

Батумъ, 6-го марта. Сегодня утромъ загорѣлось, отъ пейзажной причины, въ ковшѣ ноута парусное судно „Аѳини“, погруженнное бензиномъ и бочками съ минеральнымъ масломъ, всего 64.000 пуд. Шкіперъ погибъ, команда спасена. Близко стоявшія суда были отведены во-время и остались невредимыми. Отъ сильнаго жара потрескалась набережная.

Казань, 7-го марта. Идетъ проливной дождь; на Волгѣ образовались поланы; непрѣправа началась на салазкахъ. Предсѣдатель отдѣленія общества спасанія на водахъ

Свѣдѣніе о средствахъ Олонецкаго мѣстнаго управления Россійскаго Общества Краснаго Креста, за время съ 16 февраля по 12 марта 1893 года.

Къ 16 му числу февраля оставалось въ наличности 2418 руб. 50 коп. Съ 16 февраля по 12 марта поступило наличными деньгами: членскихъ взносовъ—140 руб. и пожертвованій на учрежденіе въ г. Петрозаводскѣ общинѣ сестер милосердія отъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Александра Петровича и сына его Николая Александровича Базегскихъ—200 р. и Вечеслава Павловича Кунашевскаго—10 руб., итого 350 руб., израсходовано тоже наличными деньгами 3 руб. 34 коп.; затѣмъ къ 12 марта состоится на лицо: процентными бумагами, хранящимися въ сберегательной кассѣ № 4 государственного банка при Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ—1650 руб., по книжкѣ сей же кассы за № 1838—972 руб. 58 коп. и наличныхъ—142 руб. 58 коп., всего 2765 р. 16 к.

* * *

Совѣтъ Петрозаводскаго Благотворительного Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, приглашаетъ жителей г. Петрозаводска—въ первый день праздника св. Пасхи, въ 12 часовъ дня, собраться въ зданіи Благотворительного Общества—для принесенія взаимныхъ праздничныхъ привѣтствий и поздравленій.

Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорского уѣзда.
(Окончаніе, см. № 21.)

По окончаніи пѣсень, побѣжане со стороны жениха садятся обѣдать. Женихъ садится на невѣстину подушку, но которой дружки предварительно ударяютъ погонилкой крестообразно три раза. Женихъ ничего неѣстъ, а сидитъ такъ, для чести. Есть жениху и невѣстѣ въ этотъ день считается грѣхомъ. Булки, хлѣбъ черный, вироги и проч., подаваемое на столъ, никогда не разрѣзается, а подается цѣлкомъ, и уже за столомъ дружка, или другой—кто постарше, обрѣзаетъ своимъ ножемъ съ четырехъ сторонъ подаваемое, краюшки отдастъ обратно хозлеваетъ, а остальное сѣдѣастъ обѣдаю-

щими. Послѣднимъ кушаньемъ подается блинница—ячменные блины, свернутые пополамъ и подогрѣты на сковородѣ. Положивъ на столъ блинницу, хозяйка говорить, что ейѣсть кельзя, пока побѣжане не раз считаются за обѣдъ. Деньги сейчасъ же полагаются на столъ, по хозяйствѣ ихъ не береть, говоря: „вамъ въ дорогу набѣ (пужено)ѣхать (къ вѣнцу), такъ пусть на завѣртки“. Что правда, то правда, хозяйка, въ дорогѣ все случиться можетъ“—и деньги убираютъ назадъ. Затѣмъ кто-либо изъ старшихъ, обрѣзая края блинницы, прежде чѣмъ есть ее, спрашивается: „а кто пѣѣтъ блинницу? Подайте того сюда!“ Выкликается на это какая нибудь со стороны пожилая женщина, затѣмъ другая, третья, по имъ пеѣбрать, говоря, что имъ—старѣю—такой блинница не испечь. Въ избѣ, конечно, поднимается хохотъ. Наконецъ, крестная мать выводить изъ чулана невѣstu, уже одѣтую на къ вѣнцу и, подведя къ столу, объявляетъ, что невѣста пекла блинницу. Въ это время кто нибудь изъ сидящихъ освобождается проходить къ жениху. Крестная же обращается къ нему съ словами: „вотъ тебѣ тетерка неципаниая, нетребленная; на (возьми), щипли, тереби, про сея береги“ и толкаетъ ее къ жениху. Женихъ сажаетъ ее около себя на подушку; послѣ этого ему подается на подносѣ отъ невѣсты платокъ—шелковый или простой, глядя по состоянію. Женихъ беретъ за уголъ, встрихиваетъ падь столомъ и причетъ въ карманъ. Блинница сейчасъ же сѣдѣаетъ, гости выходятъ изъ-за стола и идутъ запрягать лошадей, а женихъ и невѣста сидятъ на мѣстѣ. Со стола все убирается, кроме скатерти.

Приготовивъ лошадей, побѣжане какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты, садятся на лавки въ дорожныхъ одеждахъ и затѣмъ, помоливъ, по русскому обычаю, Богу, выходить изъ избы въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ дружки, одинъ изъ нихъ несетъ хлѣбъ и иконы, другой машетъ погонилкой крестообразно, далѣе крестный съ женихомъ, невѣста съ проводницей¹⁾ и, наконецъ, остальные побѣжане. У всѣхъ мужчинъ со стороны жениха, кроме самого, черезъ плечо перевязаны полотенца, ситецъ или холстъ, — дары невѣсты. Невѣста, выходя изъ-за стола, тянетъ за собою скатерть, для того, чтобы слѣдующія за ней сестры скорѣе вышли замужъ.

Свадебный поѣздъ состоитъ лошадей изъ 10—15, а то и болѣе. Упряжь, по возможности, бываетъ самая лучшая (за немѣніемъ

1) Проводница—это женщина, прислуживающая невѣстѣ съ самого отѣзда къ вѣнцу и до конца свадѣбы. Проводницами бывають ближайшія родственницы—родныя сестры замужнія или тетки.

порядочной своей, прихватывают па это время у сосѣда), къ каждой дугѣ привязано по колокольчику или по два, дуги и плен украшены кумачемъ и лентами. Въ первыхъ санихъ, по обычаю, ёдуть дружки, далѣе женихъ съ крестнымъ, невѣста съ проводницей и, наконецъ, остальные гости. Позади вѣхъ везется сундукъ, перина, подушки и прочее приданое невѣсты, которое отправляется прямо къ дому жениха. Когда всѣ усидутся, дружками продѣлывается тоже, что было и при отѣзѣдѣ жениха къ невѣстѣ. Въ санахъ съ собою берутъ водку, иришки, приженые пироги, медъ—для того, чтобы потомъ раздавать, когда при проѣздѣ деревни сѣлаютъ имъ „огороду“ (препятствію). Огорода состоятъ въ слѣдующемъ: мужики, наряпіи взрослые, маленькие ребята и даже дѣвицы, стоя на дорогѣ, гдѣ нужно проѣхать свадебному поѣзду, перекидаютъ чрезъ дорогу довольно толстую жердь и, какъ только поѣздъ приближается, жердь эту поднимаютъ въ уровень груди лошади такъ, что первая лошадь, а за ней и остальная невольно останавливаются. Дружки сейчасъ же расплачиваются: мужикамъ даютъ водки или денегъ, молодымъ ребятамъ и дѣвицамъ—приниковъ, меду или пироговъ. Жердь тогда снимается и поѣздъ отираивается дальше, прикрикахъ „ура“. Такіи огорода устраиваются почти въ каждой деревнѣ, по которой приходится проѣзжать.

Во избѣжаніе порчи молодыхъ при отѣзѣдѣ къ вѣнцу, существуютъ такія примѣты. Женихъ и невѣста по голому тѣлу привязываютъ себѣ рыболовной сѣткой; шнуромъ тулуна втыкаютъ промошки—сломанная игла или булавки. Невѣста, кромѣ того, кладетъ себѣ за пазуху сухую щучью голову (это, видочемъ, ёлается и для того, чтобы вносливѣй молодая могла „отзубиться“ отъ свекрови). Женихъ и невѣста привязываютъ къ шейнымъ крестамъ булавки, на которыхъ написана „Херувимская иѣси“; эту же иѣси надписываютъ на комутахъ (съ внутренней стороны) тѣль лопатей, на которыхъ везутъ къ вѣнцу молодыхъ,—Херувимской иѣси, говорятъ, болятся бѣсы, а вѣдь порча-то, по вѣрѣ протоилюповъ, отъ бѣсовъ и происходитъ. При проѣздахъ чрезъ занадицы, изгороди, зворы молодые стараются не задѣть за нихъ рукой или другимъ чѣмъ либо и обязательно крестятся въ этихъ мѣстахъ. Входя въ церковь, невѣста въ дверяхъ поднимаетъ платье такъ, чтобы оно не задѣло порога, а равно ни женихъ, ни невѣста не наступаютъ на порогъ; невѣста, кромѣ того въ дверяхъ тихонъко бросаетъ серебряную пенету, въ той увѣренности, что серебро,

будто бы, предохраняетъ отъ порчи, а порча бываетъ чаще всего въ дверяхъ и при перекресткахъ дорогъ и въ заворахъ.

Изъ церкви новобрачные идутъ, держась правыми руками за край платка. Молодую въ саняхъ подпинаетъ и сажаетъ мужъ. Дорогой ни одинъ изъ новобрачныхъ старается не заговорить первымъ: кто первый заговорить, тотъ, будто бы, будетъ па всю жизнь въ подчиненіи. А чтобы принудить, напримѣръ, къ разговору жену, мужъ старается ее вытолкнуть изъ саней, надѣясь, что она будетъ просить его не толкать изъ нихъ и, такимъ образомъ, попытается заговорить первая. Жена же, отлично понимая, съ какою цѣллю мужъ это дѣлаетъ, упирается тверже ногами въ сани и всѣми способами старается удержаться въ нихъ и ужъ, конечно, не заговорить первая. Вхать обратно изъ церкви стараются, если можно, другой дорогой, а не той, которой ёхали въ церковь. Встрѣча молодыхъ бываетъ всегда торжественнай. По всему пути уставлена бочки смолянныя, пучки соломы, на колыяхъ выѣшены старые кошельки изъ бересты, бураки и другія поддержанія вещи, которыя для такого торжества не пожалѣютъ скучь, хотя бы онѣ годились еще для употребленія. Вокругъ дома жениха тоже горятъ бочки, пока идетъ пиршество. Какъ только свадебный поѣздъ выѣдетъ на рѣку (отъ церкви сажень 200—300), чтобы предварительно прокатиться раза два—три¹⁾. Тогда зажигаютъ приготовленные факелы; впереди поѣзда ёдуть съ зажженной бочкой, тутъ слышны: звонъ колокольчиковъ, стрѣльно изъ ружей и пистолетовъ, крики „ура“ и „хромота“, т. е. новобрачная пиротехника! Такой крикъ и шумъ продолжается до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не остановится у дома новобрачныхъ, родители которыхъ поджидаютъ уже у крыльца съ хлѣбомъ и иконой. Изъ саней молодые становятся прямо на шубу, постланную заранѣе вверхъ шерстью и кланиются родителямъ въ ноги. Благословивъ молодыхъ, родители сыплютъ на нихъ жито и, перекинувъ черезъ головы ихъ шубу, па которой молодые стояли, вѣдуть въ домъ. При входѣ молодая, проходя мимо печки, проводить по ней рукой, для того, чтобы ухаживали за ней—молодой хозяйкой, такъ какъ часто приходится ходить вокругъ печки (при хозяйствѣ). Обойдя во кругъ стола, который стоитъ въ углу, три раза, молодые садятся въ одеждахъ за столъ на нѣсколько минутъ, пока къ стѣнѣ у божницы привѣшиваютъ иконы, а потомъ

уходятъ въ чуланъ или горницу и закусываютъ, такъ какъ съ утра этого дня они ничего неѣли. Остальныхъ гостей съ невѣстиной стороны принимается угождать теперь новая родня.

Подкрѣпивъ себя, молодой князь¹⁾ выходитъ изъ чулана и садится за столъ на подушку, а молодую начинаютъ „крутить“, т. е. одѣвать въ лучшее платье, какое имѣется у неї, а па голову одѣваютъ новой никъ припадлежность замужней женщины—изъ знакъ того, что она теперь уже не девица, а замужняя женщина. Нарядивъ, ее выводятъ изъ чулана „на показъ“ и сажаютъ рядомъ съ мужемъ на одну подушку. Проводница, сидя около молодыхъ, вызываетъ по перемѣнѣ свекра и свекрови и спрашиваетъ у нихъ, указывая на молодую: „эту-ли сватали за сина?“—„Ту саму“, отвѣчаетъ свекоръ. „Хороша-ли она?“—„По мни (ѣ) хороша!“ подтверждаетъ онъ. А молодая за это благодаритъ свекра, низко кланяясь ему. Тоже спрашиваетъ у свекрови. Затѣмъ проводница, обращаясь къ присутствующимъ, которыми, кстати сказать, биткомъ набита изба, спрашиваетъ: „хороша-ли, крещеные, молодуха?“—„Хороша!“ отвѣчаютъ всѣ. Молодая только кланяется на всѣ стороны и благодаритъ за хорошие отзывы.

Накрываются, наконецъ, столъ для ужина и начинается угоженіе. Гостями теперь уже считаются родственники со стороны невѣсты. Новобрачнымъ полагается единъ приборъ для двухъ, т. е. одна тарелка, одна вилка, одна ложка и проч., ёдять они мало, да, впрочемъ, и никогда: єдва успѣваютъ исполнить „горячко“, т. е. цѣловаться. Главную роль за ужиномъ играетъ, разумѣется, водка, для женщинъ же и непьющихъ мужчинъ подается разведеній на волѣ медъ въ бутылкахъ. Первая чарка подносится крестному отцу на подносѣ, который, пригубивъ ее, говоритъ: „горячко!“ Молодые встаютъ и цѣлюются, а потомъ, кланяясь ему, говорятъ: „кушайте, крестный батюшко, теперь сладко!“ Каждый со своей рюмкой продѣлываетъ это и даже женщины, пьющія медъ, и тѣ говорятъ, что онѣ горячекъ: кто находится у молодаго князя по-рохѣ—соринку на губѣ, кто усмотрѣтъ крошку хлѣба въ рюмкѣ у сосѣда, подкинутую кѣмъ-либо, и тому покажется изъ кушанья что нибудь пекуснымъ и т. д. А молодые только знаютъ, что цѣлюются и кланяются гостямъ, вызвавшимъ ихъ на подѣлку. Для смѣха—подшутятъ и надѣ стариками, заставляя ихъ вспомнить старину: кто нибудь

1) Нужно замѣтить, что постѣ вѣнчанія новобрачные называются: мужъ—молодымъ княземъ, жена—молодой княгиней, а оба они—просто „молодые“.

подкинетъ старичку въ рюмку крошку хлѣба и, смотришь, старушка — жена его, при смѣхѣ присутствующихъ, потянулась чуть въ черезъ весь столъ къ старику цѣловаться. Словомъ, ужинъ проходитъ весело, со многими приключениями. Но окончаній его, молодыхъ тотчасъ отводятъ въ клѣтъ спать.

На другой день для молодыхъ проводница топить бани. По приходѣ изъ бани, молодые сидѣть за столомъ до самаго княжеванія, т. е. до обѣда, держася за руки и обнимаясь. А дружки, тѣмъ временемъ, фыдлять приглашать родныхъ, а частію и знакомыхъ на „княжій“ столъ. Родителей неувѣсты только не бываетъ. Княжій обѣдъ проходитъ обычнымъ порядкомъ, съ обычнымъ „горькимъ“, только бываетъ болѣе торжественный, сравнительно съ вечерней трапезой,—за то онъ „княжій“ и называется.

Послѣ обѣда начинается „одаривание“ молодой новыхъ родственниковъ, т. е. мужніиныхъ (своихъ никогда не дарить); одариваются отъ мала до велика всѣхъ родныхъ, а исключениемъ развѣ ужъ дальнихъ и притомъ не участнившихъ въ свадьбѣ. „Дары“ состоять преимущественно изъ сорочекъ, холста и полотенецъ. Если же „родовая боярка“, т. е. родни много у мужа молодой, то покупаютъ на деньги, взятые ранѣе съ жениха, ситцу и платковъ. Порядокъ раздачи даровъ такой: въ большомъ углу ставится столъ, на немъ положены водка и медъ на подносѣ. Вокругъ стола на лавкахъ разложены дары. За столомъ сидѣть родственники съ женской стороны. Быть съ деревень на этотъ разъ набирается полная изба: интересно имъ знать, кому что подарили, каковы дары, довольны ли остались дарами и пр. Разумѣется, больше всего даровъ достается свекрови—сорочекъ 5—10; свекровь всегда молодая невѣстка задариваетъ, чтобы она не обижала ее гостей. Къ столу вызываютъ по старшинству: свекра, свекровь, деверей, золовокъ и т. д. Каждому на подносѣ сначала подаютъ рюмку водки или меда, а затѣмъ проводница на другомъ подносѣ приноситъ подарокъ. Каждый обязаѣтъ за дары положить сколько нибудь денегъ, каковыя идутъ въ пользу молодой. Дары, по сознанію самихъ крестьянъ, составляютъ разореніе въ крестьянствѣ, не говоря уже о молодой, которая во все времена дѣвичества то и дѣлаетъ, что скопинть ихъ, а потомъ, попавъ въ большую семью замужъ, тотчасъ все отдаетъ, не оставивъ себѣ никогда даже сорочки. Скоро-ли выведется такой обычай, неизвѣстно.

Одѣлывая подарками родню, молодые казаются всѣмъ поѣздомъ въ послѣдній разъ по рѣкѣ, а къ вечеру всѣ разѣезжаются по

домамъ. Молодая съ слѣдующаго же днѣа принимается за работу въ новомъ для неї домѣ.

Этимъ собственно и заканчивается свадебное торжество въ Коштугахъ.

На третій день послѣ вѣнца молодые вѣуть въ гости къ родителямъ, молодой—тестю и тещѣ на первое „гостибище“. Тесть и теща стараются угостить зятя на первый разъ, какъ можно лучше. Лучшимъ кушаньемъ при угоженіи зятя служатъ тонкіе „пражечные“ пироги и яичца. Слыхается нерѣдко, что, несмотря на всѣ ухаживанія тещи за зятемъ, онъ, ни съ того ни съ сего, куражится, или, какъ выражаются въ деревнѣ, „ломается“ надъ тещей, т. е. не ѣсть, не пить и сердится на что то. А иной „ломливый“ зятекъ, если что нибудь сму у тещи не по вкусу, такъ и совсѣмъ перестаетъ бывать у нея, а вдѣбовокъ и жену не пускаетъ. И злобу свою на тещу, по большей части, такіе зятки стараются вымѣщать на ни въ чёмъ неповинныхъ женахъ. Въ первый же воскресный день послѣ гостибища зятя, тесть съ тещей ѻдѣгутъ въ гости къ зятю.

Въ великий постъ обязательно каждую молодую мужъ отвозить къ родителямъ ся недѣли на дѣбѣ, а то и болѣе, если есть безъ нея кому управляться хозяйствомъ, какъ выражаются въ деревнѣ, „поткатъ“, т. е. приготовить холстъ изъ того льна, который былъ заготовленъ еще въ дѣвицахъ.

На Пасхѣ, когда „крести“ бываются въ томъ днѣ, гдѣ есть молодая, она при христосованіи обязательно дарить священнику лучшее полотенце, а на икону Божіей Матери кладеть кусокъ хорошаго холста или полотенце.

Теща въ этотъ праздникъ дарить зятя яичами: бѣдные даютъ отъ 50 до 100, а богатые—до 500, а то и болѣе въ одинъ разъ.

На свадьбахъ у вдовицъ ни пѣсень, ни причетовъ никакихъ не бываетъ, а въ остальномъ обычай сходны.

К. Ф.....

Опечатки въ ст. Свадебные обычай въ Коштугахъ: 1) На стр. 7, второмъ столбцѣ, № 19 Олон. Губ. Вѣд., стр. 10 сверху, напечатано: призываютъ,—а слѣдуетъ—приказываютъ (мѣстное выраженіе при сватовствѣ); 2) Стр. 5, на 3 столбцѣ, № 20 Вѣд., стр. 15 и 30 сверху, напечатано: мужину, слѣдуетъ—чужакину.

ТОРГОВЫЯ ЦѢНЫ НА ХЛѢБЪ

въ Олонецкой губерніи.

Съ 15-го февраля по 1-е марта 1893 г.

Г. Петрозаводскъ. Мука ржаная: за куль 13 р. 50 к., за пудъ 1 р. 50 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ въ 5 пудовъ 12 руб. 50 к., за пудъ 2 р. 60 к. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3½ коп., пшеничный 6 к.

Петрозаводскій уѣздъ. Мука ржаная: за куль 12 р. 60 к.—15 р., за пудъ 1 р. 50 к.—1 руб. 80 к. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3½—4½ к.

Г. Олонецъ. Мука ржаная, за куль 12 р.—12 руб. 50 к., за пудъ 1 руб. 45 к. Мука пшеничная за пудъ 3 руб. 20 коп. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3½—4 к., пшеничный 6—8 к.

Олонецкій уѣздъ. Мука ржаная: за куль 13 р. 50 к., за пудъ 1 р. 60 к. Мука пшеничная: за пудъ 3 р. 40 к., Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3—4 коп., пшеничный 7—8 к.

Г. Лодейное-Поле. Мука ржаная: за куль 12 руб.—12 р. 75 к., за пудъ 1 руб. 40 к.—1 р. 45 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ 12 р. 50 к.—13 р. 50 к., за пудъ 2 р. 50 к.—2 р. 80 к. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 2¾—3 коп., пшеничный 5—7 к.

Лодейнопольскій уѣздъ. Мука ржаная: за куль 12 руб.—13 руб., за пудъ 1 руб. 40 к.—1 р. 60 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ 11 р.—12 р. 50 к., за пудъ 2 руб. 40 к.—2 руб. 30 коп. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 2½—4 коп., пшеничный 5—8 к.

Г. Вытегра. Мука ржаная: за куль 12 р. 60 к.—13 р. 30 к., за пудъ 1 р. 45—1 р. 50 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ 10 р.—12 р. 75 к., за пудъ 2 р.—2 руб. 65 коп. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3—3½ к., пшеничный 5½—7 к.

Г. Каргополь. Мука ржаная за пудъ 1 р. 30 к.—1 р. 35 коп. Мука пшеничная за пудъ 2 р. 80 к.—3 р. 20 к. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3—3½ коп., пшеничный 6—8 коп.

Г. Пудожъ. Мука ржаная: за куль 13 руб. 50 коп., за пудъ 1 руб. 60 коп. Мука пшеничная: за мѣшокъ 14 р.—16 р., за пудъ 2 р. 80 к.—3 руб. 20 к. Хлѣбъ печенный за фунтъ: ржаной 3—4 к., пшеничный 7—8 к.

Шудожскій уѣздъ. Мука ржаная: за куль 13 руб. 50 к.—14 руб., за пудъ 1 р. 50 к.